

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.15838/ptd.2024.5.133.2

УДК 332.1;711.435 | ББК 65.042

© Балацкий Е.В., Екимова Н.А.

ОЦЕНКА ПРИОРИТЕТНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В МАЛЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИЙ КРАЙНЕГО СЕВЕРА)



ЕВГЕНИЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ БАЛАЦКИЙ

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Центральный экономико-математический институт Российской академии наук
Москва, Российская Федерация
e-mail: evbalatsky@inbox.ru
ORCID: [0000-0002-3371-2229](https://orcid.org/0000-0002-3371-2229); ResearcherID: [D-8752-2018](https://orcid.org/D-8752-2018)



НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА ЕКИМОВА

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
e-mail: n.ekimova@bk.ru
ORCID: [0000-0001-6873-7146](https://orcid.org/0000-0001-6873-7146); ResearcherID: [D-8643-2018](https://orcid.org/D-8643-2018)

В статье рассматривается процедура оценки приоритетности инвестиционных проектов, необходимых для ускорения социально-экономического развития малых муниципальных образований, на примере Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа. Под малыми муниципальными образованиями понимаются муниципальные образования с численностью населения до 50 тыс. чел. В общем виде процедура оценки приоритетности инвестиционных проектов предусматривает шесть этапов: кабинетное исследование экономики муниципального образования, ее возможностей и ограничений для определения потенциальных направлений реализации бизнес-проектов; генерирование экспертной группой методом «мозгового штурма» портфеля потенциальных проектов, которые претендуют на наибольшую востребованность со стороны экономики изучаемого муниципального образования; проведение анкетного опроса шести групп населения района в отношении сгенерированных на предыдущем

Для цитирования: Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2024). Оценка приоритетности инвестиционных проектов в малых муниципальных образованиях (на примере территорий Крайнего Севера) // Проблемы развития территории. Т. 28. № 5. С. 9–24. DOI: 10.15838/ptd.2024.5.133.2

For citation: Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2024). Assessment of investment projects prioritization in small municipalities (case study of the Far North territories). *Problems of Territory's Development*, 28 (5), 9–24. DOI: 10.15838/ptd.2024.5.133.2

шаге набора потенциальных инвестиционных проектов; агрегирование качественных ответов респондентов в виде количественного индекса поддержки проектов путем использования системы весовых коэффициентов, а также усреднение индексов поддержки проектов по всем опрашиваемым социальным группам; просеивание списка проектов в соответствии с правилом отбора, определяющим нижнюю границу отсечения усредненного индекса поддержки проектов, и правилом отсутствия социального конфликта, задающим верхнюю границу расхождения крайних оценок групповых индексов доверия. Апробация предлагаемой аналитической процедуры для Тазовского района ЯНАО позволила из 27 проектов отобрать в качестве наиболее предпочтительных 14, которые в свою очередь сегментированы на три группы: наиболее востребованные, перспективные и умеренно важные. Обсуждается вопрос тиражирования предложенного алгоритма оценки инвестиционных проектов на широкий класс малых муниципальных образований.

Инвестиционный проект, малые муниципальные образования, оценка, отбор, приоритетность.

Введение

Проблема освоения территории является одной из актуальных задач, которую предстоит решать России. Эта задача имеет множество разных измерений. Новые геополитические и технологические вызовы не только стимулируют, но и дают возможности для создания относительно автономных и самообеспечивающих территориальных образований. Все это, в конечном счете, ведет к разработке аутентичных моделей развития территорий и регионов страны, включая малые муниципальные образования (ММО), под которыми здесь и далее будем понимать муниципальные образования с численностью населения до 50 тыс. чел. Последние в ряде случаев имеют специфические особенности, которые подразумевают нестандартные аналитические подходы на стадии разработки стратегий их социально-экономического развития.

Одним из самостоятельных и наиболее деликатных элементов процесса разработки и реализации стратегии развития малых муниципальных образований является проектирование приоритетного набора бизнес-проектов. Сложность этой задачи продуцируется крайне ограниченными ресурсами малых территорий – финансовыми (инвестиционными), кадровыми и инфраструктурными – на фоне весьма ограниченного спроса, обусловленного небольшим населением. Такое положение

дел продуцирует требование в получении максимальной поддержки проектируемых бизнес-проектов со стороны всех групп населения муниципального образования, включая администрацию территориального образования. При этом самостоятельной проблемой является ограниченность портфеля инвестиционных проектов из-за указанной ограниченности ресурсов малых муниципальных образований. Такое положение дел обуславливает методическую проблему определения приоритетности проектируемых инвестиционных проектов, рассмотрению которой и посвящена данная статья.

Цель исследования состоит в разработке простого подхода к определению приоритетности потенциальных инвестиционных проектов малых муниципальных образований на основе опросов разных групп населения. Апробация предлагаемого подхода применительно к территории Крайнего Севера – Тазовскому району Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) – позволяет раскрыть его преимущества и недостатки. Для достижения поставленной цели нами проверяется генеральная гипотеза, согласно которой процедура отбора инвестиционных проектов может быть удовлетворительно решена с использованием таких аналитических инструментов, как индекс поддержки проекта, правило отбора приоритетных проектов и правило определения

конфликтных проектов, рассчитываемых на основе анкетных опросов разных групп населения ММО. Новизна и ценность предложенного аналитического инструментария состоят как в логике процедуры отбора проектов, так и в простоте его использования на практике.

Оценка и отбор инвестиционных проектов: обзор методов и идей

Традиционный подход к оценке инвестиционных проектов основан на определении экономической эффективности, которая представляет собой отношение экономического результата от реализации проекта к затратам, необходимым для его получения. Отбор проектов в этом случае осуществляется на основе количественных показателей эффективности (чистый дисконтированный доход, внутренняя норма рентабельности, срок окупаемости и др.) (Марголин, 2007; Серов, Тихонов, 2021; Bartošová et al., 2015; Chernyaev, Voiko, 2022). В то же время многие авторы отмечают недостаточность оценки только экономической эффективности и указывают на необходимость комплексного подхода. Так, например, Е.Е. Петрова и соавторы предлагают рассматривать инвестиционный проект как единство трех систем: экономической, экологической и социальной, где социальная эффективность отражает соответствие затрат и социальных результатов проекта, а экологическая – соответствие затрат и экологических результатов¹. Необходимость учета бюджетной эффективности отражена в работах (Алексанов и др., 2022; Лебедев, Прасолов, 2022); техническая эффективность исследована в работе (Шибикин, 2019). В статье (Shi, Zhou, 2012) рассмотрен подход к оценке инвестиционных проектов с учетом фактора справедливости; анализ ценовых аспектов инвестиционных проектов как элемента повышения обоснованности их оценки изучен в исследовании (Суслов и др., 2021).

Многокритериальный подход, с одной стороны, позволяет всесторонне оценивать

возможные результаты реализации того или иного инвестиционного проекта и выбирать наиболее эффективные проекты, с другой стороны, усложняет процесс их отбора и расширяет набор используемых для этого инструментов. Методы оценки и отбора инвестиционных проектов, основанные на многокритериальном подходе, широко представлены в научной литературе. В частности, в статье (Zenkovich et al., 2021) предлагается использовать методы моделирования и искусственного интеллекта (мультиагентные системы MAS) для сведения многокритериальной задачи оценки инвестиционного проекта к однокритериальной задаче. Метод многокритериального принятия решений (MCDM), основанный на процессе анализа иерархий (*analytic hierarchy process, AHP*) и матрице взвешенных решений (*weighted decision matrix, WDM*), учитывающий количественную оценку предпочтений различных групп и заинтересованных сторон, рассмотрен в (Raos et al., 2024). Экономико-математические модели выбора оптимальных вариантов инвестиционных проектов на основе их попарного сравнения и оценки предпочтений коренных народов, обработанные с помощью метода иерархического анализа (АНП), использованы в качестве инструмента отбора приоритетных проектов для развития Российской Арктики в исследовании (Novoselov et al., 2017). Различные подходы к отбору инвестиционных проектов, основанные на расчетах интегральных показателей и ранжировании проектов, рассмотрены в работах (Косов, 2017; Нечаева, 2019; Полтева, 2021; Иванова, 2022; Нечаева, 2022).

Оценка инвестиционных региональных проектов сопряжена с высокой значимостью их социального аспекта и также базируется на интегральном подходе. В частности, модель дисбаланса противоположных целей и интересов участников, предложенная в работе (Алабугин, Кочегарова, 2013), представляет собой последовательность этапов: оценка привлекательности отрасли; оценка

¹ Петрова Е.Е., Арапов С.В., Бикезина Т.В. (2021). Инвестиционный анализ: учебное пособие. Санкт-Петербург: РГТМУ. 220 с.

привлекательности региона с учетом специфики проекта; формирование рейтинга инвестиционных проектов на основе двухмерной матрицы «регион/отрасль»; отбор проектов с учетом дисбаланса целей и интересов инвестора и региона-реципиента по критерию «экономический/социальный эффект».

Главными критериями отбора инвестиционных проектов на муниципальном уровне являются их соответствие ключевым направлениям социально-экономического развития муниципального образования и наличие интегрального эффекта, основными составляющими которого выступают бюджетная эффективность (увеличение доходной и снижение расходной частей бюджетов всех уровней), социальная эффективность (улучшение условий труда, увеличение численности рабочих мест, повышение заработной платы и др.), степень проработки проекта (наличие бизнес-плана, подбор площадки, наличие инвестиций) (Акчурина, Терешина, 2017).

Системный подход к оценке эффективности инвестиционных проектов предприятий, интегрированных в систему отношений муниципального образования, рассмотрен в работе С.И. Сабирова и соавторов². Обязательным критерием успешности таких проектов помимо получения финансово-экономических результатов является их социальная значимость, сопряженная с достижением определенной общественно полезной цели. Оценка эффективности подобного рода инвестиционных проектов также базируется на трех составляющих: социальная эффективность (создание новых или повышение эффективности существующих услуг, предоставляемых населению, экономическое развитие территории, рост благосостояния населения); бюджетная эффективность (влияние инвестиционных проектов на доходы бюджета); финансовая эффективность (результативность экономической деятель-

ности, определяемая отношением полученного результата к затратам). На основе рассчитываемых интегральных показателей по указанным направлениям проводится ранжирование инвестиционных проектов по значимости для экономики муниципального образования: значимые для экономики территории (I группа); целесообразные для экономики территории (II группа); допустимые для экономики территории (III группа); на основании подобной типологии проектов принимается решение о целесообразности вложения инвестиций.

С целью создания в муниципальных образованиях благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности и системы поддержки новых инвестиционных проектов 26 сентября 2023 года приказом Минэкономразвития России № 672 были утверждены Методические рекомендации по организации системной работы по сопровождению инвестиционных проектов муниципальными образованиями³. На их основе НО «Национальная Ассоциация агентств инвестиций и развития» разработала Методические рекомендации по разработке инвестиционного профиля муниципального образования субъекта РФ⁴ (далее – Методические рекомендации). В соответствии с Методическими рекомендациями Инвестиционный профиль муниципального образования (далее – Профиль) представляет собой комплексный информационный документ тактического развития инвестиционной активности на территории муниципального образования с опорой на ресурсный потенциал и социально-экономическое положение, содержащий информацию о специфических для данного муниципалитета особенностях территории. Одним из разделов Профиля является Формирование перечня Топ-листа инвестиционных проектов муниципального образования. Чтобы их отобрать, в Методических рекомендациях предлагается сформировать на базе интервью

² Сабиров С.И., Кораблев М.М., Абдулганиев Ф.С. (2011). Оценка инвестиционных проектов муниципальных предприятий: учебное пособие. Казань: [б. и.]. 83 с.

³ URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitija-rossii-ot-26092023-n-672-ob-utverzhenii>

⁴ URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/c0a793dc4fe65f53ee3994a126c8cef3/metodicheskie_rekomendacii_2024.pdf

с администрацией и представителями бизнеса муниципального образования пул инвестиционных ниш – неосвоенных сегментов рынка, перспективных для инвестирования, и создать таблицу прорывных инвестиционных идей (проектов), которые должны повысить инвестиционную привлекательность анализируемого муниципалитета. В качестве критериев отбора лучших инвестиционных проектов предлагается использовать такие индикаторы, как новизна проекта, закрытие свободных ниш, решение существующих проблем района.

Данная статья продолжает череду работ, посвященных совершенствованию методики определения приоритетности инвестиционных проектов, и лежит в русле Методических рекомендаций по разработке инвестиционного профиля муниципального образования субъекта РФ, формирование которого в настоящее время получило широкое распространение в регионах России.

Алгоритм определения приоритетности инвестиционных проектов в малых муниципальных образованиях

Почти для всех малых муниципальных образований характерна низкая отраслевая диверсификация местной экономики. В связи с этим спрос на различные проекты в таких территориях может существенно превышать предложение инвестиционных средств и бизнес-предложений. В подобной ситуации, когда финансовые средства строго лимитированы, а спрос на проекты практически не ограничен, сами потенциальные проекты нуждаются в естественном ранжировании по степени приоритетности и востребованности. Для решения этой проблемы можно использовать простой, но действенный алгоритм, состоящий из нескольких аналитических процедур.

На *первом шаге* экспертами осуществляется кабинетное исследование экономики муниципального образования, ее возможностей и ограничений для определения потенциальных направлений для реализации бизнес-проектов.

На *втором шаге* экспертной группой осуществляется генерирование портфеля потенциальных проектов, которые могут быть востребованы экономикой изучаемого муниципального образования. На этом этапе лучше всего использовать процедуру «мозгового штурма», когда в результате коллективного обсуждения экспертная группа формирует широкий набор потенциальных инвестиционных проектов, соответствующих потребностям развития экономики ММО. Сформированный на данном этапе набор из n проектов является избыточным, в связи с чем в дальнейшем из рассмотренных n проектов будет выбрано только N проектов: $N < n$.

На *третьем шаге* осуществляется опрос населения муниципального образования в отношении сгенерированных на предыдущем шаге набора потенциальных инвестиционных проектов. Для этого составляется опросная анкета, в которой перечислены все проекты с типовым ответом на вопрос об отношении (степени поддержки) к каждому проекту; ответ респондентов предполагает один из четырех вариантов: хорошо, скорее хорошо, скорее плохо, плохо. Помимо этого, на данном этапе используется идеология форсайт-технологии, подразумевающая учет мнений всех стейкхолдеров, т. е. участников рассматриваемых проектов. Учитывая практику подобных опросов, можно предложить следующие 6 групп респондентов: население (НА); потенциальные инвесторы (ПИ); предприятия (ПР); работники администрации района ММО (АР); представители общественных организаций (ОО); лидеры общественного мнения (ЛМ). В силу специфики своей деятельности и мировоззрения представители указанных групп могут иметь разное мнение по поводу обсуждаемых проектов, в связи с чем форсайт-технология подразумевает формирование консолидированного мнения, когда все социальные группы сходятся во мнении и среди них не возникает принципиальных разногласий. Важный элемент данного этапа состоит в учете мнений нескольких социальных групп, а не какой-то

одной. Результатом реализации данного этапа является наличие анкет с ответами по отобранному набору инвестиционных проектов.

На *четвертом этапе* для агрегирования ответов респондентов используется индекс поддержки проекта, что позволяет «сжать» вектор ответов в один ответ. Так как структура анкетных ответов предполагает множественность качественных оценок, которые крайне неудобны для подведения итогов, то для общей количественной оценки проекта респондентами соответствующей группы целесообразно использовать шкалу из четырех ответов с соответствующими весовыми коэффициентами $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ и α_4 : хорошо ($\alpha_1 = 1,0$), скорее хорошо ($\alpha_2 = 0,75$), скорее плохо ($\alpha_3 = 0,25$), плохо ($\alpha_4 = 0$). Для агрегирования ответов можно использовать индекс поддержки проекта k -й социальной группой населения:

$$J_k = (\alpha_1 x_{k1} + \alpha_2 x_{k2} + \alpha_3 x_{k3} + \alpha_4 x_{k4}) 100\%, \quad (1)$$

где: $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ и α_4 – весовые коэффициенты ответов респондентов; x_{k1}, x_{k2}, x_{k3} и x_{k4} – доли респондентов k -й социальной группы, давших соответствующие ответы; $\alpha_1 = 1$; $\alpha_2 = 0,75$; $\alpha_3 = 0,25$; $\alpha_4 = 0$. Индекс поддержки J находится между 0 и 100%.

Учитывая необходимость учета мнения всех групп населения и формирования консолидированной оценки, для окончательного замера уровня поддержки рассматриваемых проектов следует использовать среднеарифметическую (интегральную) величину шести индексов каждой группы респондентов J^* :

$$J^* = \frac{1}{K} \sum_{k=1}^K J_k, \quad (2)$$

где: k – индекс социальной группы опрашиваемых респондентов: $k = 1, \dots, K$ (в нашем случае $K = 6$).

Хотя используемые выборки могут и не являться репрезентативными, они все-таки несут в себе мнение разных социальных групп с их специфическими интересами и

представлениями о целесообразном развитии региона, следовательно, даже простое усреднение дает приблизительное представление о коллективной оценке приоритетности инвестиционных проектов.

На *пятом этапе* окончательный список из n проектов с агрегированной оценкой поддержки J^* подлежит дополнительному просеиванию в соответствии с двумя правилами. Первое из них можно назвать *правилом (критерием) отбора*, оно может быть записано следующим образом:

$$J^* > 85\% \quad (3)$$

В неравенстве (3) фигурирует конкретная эмпирическая граница в 85%, однако в общем случае она может быть иной. Подчеркнем, что эта граница определяется чисто эмпирически и отчасти эвристически на основе полученного списка оцененных проектов. Второе правило можно назвать *правилом (условием) отсутствия социального конфликта*, оно может быть выражено следующим неравенством:

$$\Delta J = \max_{\{k\}} \{J_k\} - \min_{\{k\}} \{J_k\} < 20 \text{ п. п.} \quad (4)$$

В правой части (4) фигурируют максимальное и минимальное значения индекса поддержки проекта среди всех опрашиваемых социальных групп.

Как уже было сказано, в рамках форсайт-технологии необходимо, чтобы в оценках разных групп респондентов присутствовала разумная согласованность. Случаи, когда одна социальная группа дает чрезмерно высокую оценку, а другая – крайне низкую, свидетельствуют о скрытом конфликте среди населения, такого рода проекты необходимо либо отбрасывать, либо подвергать дополнительной и весьма тщательной экспертизе. Эмпирической границей отсеечения подобных проектов является расхождение между максимальной и минимальной групповыми оценками, превышающее в неравенстве (4) величину в 20 п. п. Данный критерий в общем случае может иметь иное

количественное выражение, определяясь, как и в случае правила (3), чисто эмпирическим образом.

В результате применения правила (3) и правила (4) формируется окончательный список из N приоритетных проектов, что и является окончательным результатом предлагаемого алгоритма определения приоритетности инвестиционных проектов.

На практике отобранный список из N бизнес-проектов может подвергаться содержательно-анализу и экспертной перепроверке, однако это уже работа более тонкого плана, которая выходит за рамки нашего обсуждения.

Исходные данные для оценки приоритетности инвестиционных проектов в малых муниципальных образованиях на примере Тазовского района ЯНАО

Тазовский район ЯНАО является типичным примером малого муниципального образования. В состав муниципального округа Тазовский район входят 9 населенных пунктов с общей численностью жителей 18,5 тыс. чел.: поселок Тазовский (8,4 тыс. чел.), село Антипаюта (2,7 тыс. чел.), село Газ-Сале (1,7 тыс. чел.), село Гыда (3,6 тыс. чел.), село Находка (1,4 тыс. чел.), деревни Тибей-Сале (0,7 тыс. чел.), Матюй-Сале (7 чел.), Тадебя-Яха (0 чел.), Юрибей (0 чел.). Муниципальный округ, расположенный за Полярным кругом, характеризуется крайне низкой диверсификацией экономики, а потому представляет собой потенциальный полигон для реализации самых разнообразных проектов. Апробация на данном муниципальном образовании предложенного алгоритма представляется полностью обоснованной и репрезентативной.

На первом и втором шагах предложенного в предыдущем разделе алгоритма были

экспертным путем сформированы и отобраны 27 проектов, которые потенциально могли бы стать важным дополнением экономики района и вместе с тем учитывают его специфику и конкурентные преимущества⁵. При реализации указанных этапов были использованы источники относительно географической и этнографической специфики района (см., например, Мартынова, Новикова, 2011; Квашнин, 2012; Мартынова, 2013; Головнев, 2014).

На третьем этапе исследования были разработаны анкеты для оценки инвестиционных проектов, размещенные на сайте администрации района. Представители целевых аудиторий могли их заполнить. Как уже указывалось, опрос проводился среди следующих шести категорий респондентов: 1) население; 2) потенциальные инвесторы; 3) представители предприятий; 4) представители администрации района; 5) лидеры общественного мнения; 6) представители общественных организаций. Идентификация респондентов осуществлялась представителями администрации Тазовского района ЯНАО.

Группа населения составила 37 человек, из которых подавляющая часть – женщины (73%). В возрастном составе респондентов доминирует группа активных жителей, состоящая из лиц в возрасте 35–54 лет (70,3%) и значимой доли молодежи в возрасте 18–34 лет (29,7%). Подавляющее большинство опрошенных имеет высшее образование – 86,5%. Почти все опрошенные являются жителями поселка Тазовский (97,2%), остальные – из села Гыда. Опрос потенциальных инвесторов свидетельствовал, что таковых в регионе практически нет – ответы оказались получены только от трех человек, один из которых занимается строительством, двое других – добычей полезных ископаемых. Опрос представителей предприятий района показал, что таковых в

⁵ В мозговом штурме для формирования списка потенциальных инвестиционных проектов участвовали: Г.Б. Клейнер, М.А. Рыбачук, М.Е. Филькин, В.А. Карпинская, Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова. В данном случае указанные эксперты опирались на свое кабинетное исследование специфики Тазовского района ЯНАО. Вместе с тем, несомненно, было бы не только уместным, но и правильным включить в группу по мозговому штурму специалиста, живущего в Тазовском районе и знающего его специфику изнутри. Однако такой возможности у экспертной группы не было; в дальнейшем данный принцип будет использоваться в качестве обязательного. Первичная систематизация названий и содержания портфеля проектов на основе мозгового штурма была выполнена В.А. Карпинской, окончательная – авторами статьи.

регионе немного и их активность в части желания участвовать в социологических обследованиях также крайне низка – ответы получены только от трех предприятий, одно из которых специализируется на строительстве, одно – на сельском хозяйстве и еще одно – на обеспечении территории энергией. Опрос администрации района охватил 306 человек, из которых подавляющая часть – женщины (77,8%). В возрастном составе респондентов доминирует группа активных жителей, состоящая из лиц в возрасте 35–54 лет (87,2%) и незначительной доли молодежи в возрасте 18–34 лет; подавляющее большинство опрошенных имеет высшее образование – 80,1%. Опрос лидеров общественного мнения охватил 78 человек, из которых подавляющая часть – женщины (79,5%). В возрастном составе общественных активистов доминирует группа жителей, состоящая из лиц в возрасте 35–54 лет (67,2%); подавляющее большинство опрошенных имеет высшее образование – 70,5%.

На четвертом и пятом этапах проводились аналитические расчеты, результаты которых приведены в следующем разделе.

Эмпирические оценки инвестиционных проектов малых муниципальных проектов на примере Тазовского района ЯНАО

Результаты расчетов, полученные на четвертом этапе исследования, отражены в табл. 1. Анализ полученных данных показывает, что все группы респондентов с большой симпатией воспринимают обнаруженные проекты; почти ни один из проектов не вызвал однозначного отторжения. Данное обстоятельство косвенно свидетельствует, что жители Тазовского района нуждаются буквально во всем, следовательно, любой разумный проект в их глазах получает одобрение. Учитывая специфику региона, такое положение дел можно считать естественным.

Таблица 1. Индексы поддержки потенциальных проектов для Тазовского района ЯНАО, март 2024 года

Проект	Группа респондентов						J*
	НР	ПИ	ПР	АР	ОО	ЛМ	
Туризм							
1. Рыболовный туризм (организация рыболовных туров: в местных водоемах водится 28 пород рыб, в том числе ценные промысловые – сибирский осетр, омуль северный, ряпушка, чир, пелядь, муксун, нельма)	77,0	75,0	66,7	76,0	87,5	74,6	76,1
2. Экологический туризм (организация рекреации – комплекса оздоровительных мероприятий, осуществляемых с целью восстановления нормального самочувствия и работоспособности здорового, но утомленного человека, непосредственно связанной с использованием природного потенциала; в тур могут быть включены: путешествия и отдых на природе в естественной, малоизмененной среде обитания, SPA- и банные процедуры, медитация, информационный детокс (временный сознательный отказ от использования смартфонов, компьютеров, планшетов и др. устройств с целью снятия стресса, погружения в реальное общение, творчество, сон или работу)	83,7	91,6	91,6	83,9	87,5	82,0	86,7
3. Этнографический туризм (организация экскурсий на стойбища оленеводов, в места размещения аборигенных общин оленеводов, на фактории, в места организации национальных ненецких праздников, в места слета оленеводов и др.; создание этно-музея-заповедника, в котором туристы могли бы познакомиться с фольклорным и декоративно-прикладным искусством ненцев. Возможна, в частности, организация следующих экспозиций: «Одежда ненцев», «Охота и рыболовство», «Виды жилищ народов Севера», «Музыкальные инструменты ненцев», а также др. экспозиций (нарты, монеты, глиняные печи и др.); создание национального ансамбля, исполняющего песни коренных народов севера, в программе ансамбля могут быть использованы легенды Крайнего Севера и лучшие образцы фольклорного творчества местных жителей)	86,4	91,6	91,6	85,2	87,5	82,6	87,5
4. Художественно-изобразительный туризм (организация туров для художников, желающих запечатлеть красоту пейзажей Крайнего Севера, быт народов Крайнего Севера и др.; организация фототуров)	84,4	75,0	91,6	83,6	75,0	80,4	81,7

5. Промышленный (газовый) туризм (организация туров на индустриальные объекты, например на буровые установки, газовые вышки и др.)	75,0	75,0	41,6	74,8	50,0	71,4	64,6
6. Эзотерический (мистический) туризм (организация туров с проводником (возможно, шаманом) по местам силы, с которыми местное население связывает различные мифы; например, это может быть место впадения реки Таз в Тазовскую губу Карского моря; другие особые места поклонения аборигенов и территории с аномальной энергетикой; в рамках туров может быть организована дегустация водки «Tazovsky»)	73,6	75,0	83,3	73,9	75,0	67,7	74,7
Сельское и лесное хозяйство							
7. Создание лицензированных племенных питомников для разведения собак породы «ненецкая лайка» («оленегонный шпиц»); исследователи породы собак «ненецкая лайка» (оленегонный шпиц) и директора питомников для разведения этой породы собак отмечают, что оленегонного шпица можно использовать как универсальную собаку, которая может выполнять несколько функций: пастушья служба; охрана семьи, загородного дома, приусадебного участка; поисково-спасательные работы; охота; сопровождение туристов, путешественников и рыболовов в походах; помощь пожилым людям, слабовидящим, инвалидам; роль собаки-компаньона, любимца семьи. Собак породы «ненецкая лайка» («оленегонный шпиц») можно также использовать в квестах «Игра престолов»; в сафари на собачьих упряжках	66,8	75,0	83,3	74,1	50,0	72,7	70,3
8. Инновационное сельское хозяйство (строительство теплиц, внедрение вертикального земледелия и гидропоники, что позволит увеличить производство продуктов питания в арктических условиях)	88,5	75,0	91,6	82,7	87,5	77,8	83,8
9. Расширение производства природных продуктов (организация промышленной заготовки и переработки местной ягоды – черники, голубики, моршки)	85,1	91,6	91,6	86,4	87,5	86,2	88,1
10. Запуск производства лечебно-гигиенической косметики (шампуней, кремов, втираний, мазей, экстрактов) из местных трав, ягод и, возможно, жиров оленины; создание собственного бренда (например, «Арктика» по примеру «Natura Siberica»)	81,0	75,0	66,7	79,0	75,0	81,4	76,3
Обрабатывающая промышленность и ремесла							
11. Производство сувенирной продукции (организация производства сувенирной продукции, что тесно связано с туризмом и напрямую зависит от уровня его развития; отражает этнический колорит ненцев; продвижение слогана «Я – северянин» или «I'm Northerner» (по аналогии с брендом «I'm Siberian») для его размещения на сувенирной продукции; слоган будет способствовать формированию идентичности людей, живущих на Крайнем Севере и испытывающих гордость за свою малую родину; такой бренд Севера станет двигателем продаж сувенирной продукции; Возможны также такие варианты слогана, как «Курс на Север» или «Бескрайний Север» или «Бескрайний Север, но больше, чем бескрайний» и др.)	89,1	91,6	91,6	88,9	87,5	85,2	89,0
12. Производство из оленьих шкур модной одежды и обуви с привлечением брендовых дизайнеров (организация производства и интернет-торговли изделий из оленьих шкур; такие изделия могут быть востребованы со стороны танцоров – обувь из оленьей кожи позволяет им управлять скольжением и торможением во время танца)	85,1	75,0	91,6	81,6	75,0	78,2	81,1
13. Разработка, производство и апробация специализированной арктической техники (арктические суда, подводные дроны и беспилотные летательные аппараты); цель использования такой техники – проведение эффективных и безопасных исследований арктических месторождений и добычи ресурсов в арктических условиях	80,4	91,6	58,3	80,6	75,0	79,1	77,5
14. Глубокая переработка рыбы и оленины (объединение рыбодобывающих и рыбоперерабатывающих предприятий Тазовского района на базе новых технологий; повышение эффективности оленеводства за счет наиболее полного и безотходного использования всех продуктов от оленя: мяса, шкуры, пантов, крови, эндокринного, ферментного и специального сырья)	89,1	91,6	91,6	86,2	87,5	89,1	89,2
Общественное питание							
15. Производство экологически чистой продукции и организации зоны здорового питания (организация проекта по созданию кафе-ресторана, где основными будут блюда из тазовской оленины, которой присвоен знак качества Федеральной службы Россельхознадзора; тазовская оленина приобрела статус органического продукта)	88,5	91,6	100,0	90,0	87,5	88,7	91,1

Торговля							
16. Закупка изделий народно-художественных промыслов (шапок, обуви и т. д.) для транспортирования на материк (организация интернет-торговли изделий народно-художественных промыслов)	80,4	91,6	91,6	84,8	87,5	79,1	85,8
17. Организация размещения пунктов выдачи заказов компании «Озон» (возможна организация более широкого спектра компаний по доставке товаров)	93,2	83,3	91,6	89,8	87,5	89,4	89,1
Культура и досуг							
18. Создание в Тазовском районе Центра просвещения («Культурный центр»), куда с определенной периодичностью могли бы приезжать ученые, осуществляющие исследования в разных сферах, деятели культуры и искусства (т. н. «интеллектуально-культурный десант»); возможны также выступления ученых, деятелей культуры и искусства в дистанционном формате; сам Центр просвещения может быть построен, например, в футуристическом стиле из камня	92,5	83,3	83,3	86,7	75,0	84,6	84,2
19. Строительство в Тазовском районе театра для местных и приезжих актеров (предполагается строительство стационарного театра, осуществление экспериментальных постановок, возможно, в форме антрепризы)	84,4	66,7	66,7	83,5	87,5	78,5	77,9
Связь							
20. Реновация и реконструкция действующего сайта Тазовского района на современной цифровой основе (либо создание новой версии сайта); реализация такого проекта позволит осуществлять информирование населения страны о возможностях получения уникальных туристических и других услуг в этом регионе; частью такого проекта должно стать формирование «богатой» структуры сайта, в частности, по организации инвестиционного раздела, раздела интернет-торговли и др.	89,8	83,3	91,6	85,7	87,5	85,2	87,2
21. Организации стабильного доступа в интернет (организация прокладки кабеля Ростелекома, имеющего наиболее мощную и разветвленную в стране (по сравнению с МТС и Билайном) сеть доставки контента CDN (Content Delivery Network). С помощью CDN контент-провайдеры могут предоставлять свой контент конечным потребителям с высокими скоростью, надежностью и качеством (интернет и ТВ)	94,5	83,3	91,6	91,0	87,5	91,6	89,9
22. Установление беспроводной связи с жителями Тазовского района на участках, где отсутствует интернет и мобильная связь (например, с оленеводами в тундре); в случае реализации данного проекта возможен запуск проекта по разработке мобильного приложения «Пuls района», позволяющего оперативно оповещать жителей Тазовского района о событиях, происходящих в районе, а также о возникающих проблемах	94,5	83,3	91,6	90,0	87,5	93,2	90,0
23. Формирование цифровой инфраструктуры, телемедицины и удаленных образовательных технологий; развитие сетей связи и цифровой инфраструктуры и, как следствие, рост доступа к интернету и информационным технологиям в отдаленных районах Крайнего Севера обусловит развитие здесь сфер образования, здравоохранения, а также бизнеса	91,1	83,3	91,6	89,3	75,0	88,4	86,4
Энергетика							
24. Установка в Тазовском районе нетрадиционных источников энергии (ветряные и солнечные электростанции); развитие систем энергосбережения в условиях Крайнего Севера обеспечит устойчивое и надежное энергоснабжение удаленных районов	82,4	66,7	75,0	83,5	50,0	82,0	73,2
Строительство и инфраструктура							
25. Развитие транспортной инфраструктуры Тазовского района (расширение функций аэропорта «Утренний», обособленного подразделения ООО «Международный аэропорт Сабетта»; налаживание транспортных коммуникаций между Тазовским районом и аэропортом «Утренний»); цель проекта: жители Тазовского района и туристы не должны испытывать проблем при передвижении по основным маршрутам в рамках района	90,5	83,3	91,6	88,3	87,5	81,7	87,2
26. Строительство арендного жилья; цель проекта – создать условия для привлечения высококвалифицированных специалистов социальной и других сфер	90,5	83,3	91,6	87,8	87,5	83,9	87,4
27. Возведение модульных отелей (модульные отели – сборно-разборные каркасные конструкции заводского производства – могут быть представлены в виде либо глэмпингов (разновидность кемпинга, объединяющая в себе комфорт гостиничного номера с возможностью отдыха на природе), либо домиков, чумов и др. с различным уровнем комфорта; проект может получить господдержку в рамках нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства»)	87,1	83,3	91,6	86,5	75,0	80,4	84,0
Условные обозначения: НА – население; ПИ – потенциальные инвесторы; ПР – предприятия; АР – работники администрации района; ОО – представители общественных организаций; ЛМ – лидеры общественного мнения; J* – средняя по группам. Источник: составлено авторами.							

Значение интегрального индекса поддержки проектов находится в интервале от 64,6 до 91,1%. Столь узкая зона вариации предпочтений делает отбор проектов довольно затруднительным и предопределяет довольно высокую эмпирическую границу (3) – на уровне обозначенных ранее 85%: если оценки проектов выше этой величины, то их имеет смысл рассматривать в качестве потенциально перспективных; в противном случае их одобрение недостаточно для их запуска. Если воспользоваться эмпирической границей (3), то из 27 проектов останется только 14 в качестве наиболее предпочтительных (табл. 2). В свою очередь эти проекты также могут сегментироваться, по крайней мере, на три группы: наиболее востребованные (первые 5 проектов), перспективные (вторые 5 проектов) и умеренно важные (последние 4 проекта).

Примечательно, что опрос респондентов в форме открытых вопросов почти ничего не добавил к набору экспертных проектов. Так, прозвучали предложения о запуске проектов в области образования для подростков, организации рабочих мест для инвалидов слуха и зрения; интересным выглядит предложение о создании гастрономического фести-

валя из местных продуктов, площадки для встреч дизайнеров национальной одежды и фестиваля театрального искусства. Данные предложения лежат в русле организации региональных инвестиционных и экономических форумов, активность которых в настоящее время в России существенно снизилась (Балацкий, Екимова, 2022). Важным системным предложением представляется работа по брендингу территории района с визуальным оснащением с учетом местной культуры и истории. Повсеместно звучали от респондентов просьбы об открытии кафе и ресторанов в малонаселенных пунктах.

На пятом этапе исследования проверялось правило (4), которое позволило установить конкретную величину отсечения в 20 п. п.

К проектам, не соответствующим критерию (4), среди представленных в списке относятся пять позиций: промышленный (газовый) туризм (организация туров на индустриальные объекты, например на буровые установки, газовые вышки и др.) – $\Delta J = 33,4$ п. п.; создание лицензированных племенных питомников для разведения собак породы «ненецкая лайка» – $\Delta J = 33,3$ п. п.; разработка, производство и апробация специализированной арктической техники – $\Delta J = 22,3$ п. п.;

Таблица 2. Индексы поддержки потенциальных проектов для Тазовского района ЯНАО, март 2024 год

Проект	J*
1. Производство экологически чистой продукции и организации зоны здорового питания	91,1
2. Установление беспроводной связи с жителями Тазовского района на участках, где отсутствует интернет и мобильная связь (например, с оленеводами в тундре)	90,0
3. Организации стабильного доступа в интернет	89,9
4. Глубокая переработка рыбы и оленины	89,2
5. Организации размещения пунктов выдачи заказов компании «Озон»	89,1
6. Производство сувенирной продукции	89,0
7. Расширение производства природных продуктов	88,1
8. Этнографический туризм	87,5
9. Строительство арендного жилья	87,4
10. Реновация и реконструкция действующего сайта Тазовского района на современной цифровой основе	87,2
11. Развитие транспортной инфраструктуры Тазовского района	87,2
12. Экологический туризм	86,7
13. Формирование цифровой инфраструктуры, телемедицины и удаленных образовательных технологий	86,4
14. Закупка изделий народно-художественных промыслов	85,8
Источник: составлено авторами.	

строительство в Тазовском районе театра для местных и приезжих актеров – $\Delta J = 20,8$ п. п.; установка в Тазовском районе нетрадиционных источников энергии (ветряные и солнечные электростанции) – $\Delta J = 32,4$ п. п. В отношении указанных проектов консенсуса между социальными группами нет, а разногласия довольно значительные. По всей видимости, такая ситуация обусловлена не бесперспективностью проектов как таковых, а их явной преждевременностью по сравнению с имеющимися первоочередными задачами по развитию территории. При наличии более насущных проблем запуск указанных пяти проектов может вызывать раздражение у значительной части населения Тазовского района.

Дальнейшая логика работы с отобранными и проранжированными проектами в общих чертах представляется следующей. Администрация района может поддерживать наиболее приоритетные проекты путем их софинансирования, предоставления помещений, необходимого инвентаря и т. п. При этом вовсе не обязательно, что все 14 проектов будут активно поддержаны – все зависит от финансовых и организационных возможностей администрации. Что касается остальных проектов, которые также необходимы району для развития экономики, то отношение к ним может быть изменено, если под них найдутся интересные предложения от бизнес-сообщества. Вообще, в отношении всех проектов желательно провести конкурсы, по результатам которых могут корректироваться не только суммы софинансирования и мероприятия поддержки со стороны администрации района, но и их приоритетность. Например, если в отношении проектов с самыми высокими индексами поддержки населения предложений не будет, а в отношении менее приоритетных найдутся по настоящему интересные и проработанные бизнес-предложения, то следует осуществлять соответствующую рокировку приоритетов. По крайней мере, априори отказываться от каких-либо потенциальных проектов не желательно.

Заключение

Для российских малых муниципальных образований в силу их незначительных размеров, отсутствия диверсифицированной экономики, эффективного спроса и обширного сословия инвесторов, что осложняется зачастую отдаленностью от центров цивилизации и сложными климатическими условиями, проблема отбора инвестиционных проектов стоит особенно остро, чем и продублируется проблема поисков дополнительных аналитических подходов к определению приоритетов потенциальных бизнес-проектов. В статье предложена простая аналитическая процедура оценки приоритетности инвестиционных проектов, которая предусматривает шесть этапов: кабинетное исследование экономики муниципального образования, ее возможностей и ограничений в целях определения потенциальных направлений для реализации бизнес-проектов; генерирование экспертной группой методом «мозгового штурма» портфеля потенциальных проектов, которые претендуют на наибольшую востребованность со стороны экономики изучаемого муниципального образования; проведение анкетного опроса шести групп населения района в отношении сгенерированных на предыдущем шаге набора потенциальных инвестиционных проектов; агрегирование качественных ответов респондентов в виде количественного индекса поддержки проектов путем использования системы весовых коэффициентов, а также усреднение индексов поддержки проектов по всем опрашиваемым социальным группам; просеивание списка проектов в соответствии с правилом отбора, определяющим нижнюю границу отсечения усредненного индекса поддержки проектов, и правилом отсутствия социального конфликта, задающим верхнюю границу расхождения крайних оценок групповых индексов доверия. Апробация предлагаемой аналитической процедуры для Тазовского района ЯНАО позволила из 27 проектов отобрать в качестве наиболее предпочтительных 14, которые в свою очередь сегментированы на три группы: наиболее востребованные, перспек-

тивные и умеренно важные. Отобранные проекты обладают важным социальным качеством – они получили консолидированную поддержку основных социальных групп населения изучаемой территории.

Несмотря на ярко выраженную специфику Тазовского района ЯНАО, характерную для районов Крайнего Севера, данный

ММО не является уникальным для России, в которой около трети территории находится за полярным кругом. Это дает основания говорить о возможности тиражирования предложенной аналитической процедуры оценки инвестиционных проектов на широкий класс малых муниципальных образований страны.

ЛИТЕРАТУРА

- Акчурина И.Г., Терешина Д.Г. (2017). Инвестиционный паспорт города: методы определения приоритетности инвестиционных проектов // Труды Братского гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. Т. 1. С. 28–33.
- Алабугин А.А., Кочегарова Л.Г. (2013). Методика отбора инвестиционных проектов на региональном уровне с использованием интеграционной модели оценки // Теория и практика общественного развития. № 8. С. 289–293.
- Алексанов Д.С., Кошелев В.М., Чекмарева Н.В. (2022). Об оценке бюджетной эффективности инвестиционных проектов // Управленческий учет. № 7–2. С. 181–192. URL: <https://doi.org/10.25806/uu7-22022181-192>
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2022). Региональные корпорации развития в России: финиш или рестарт? // Вопросы теоретической экономики. № 3. С. 47–61. URL: https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2022_3_47_61
- Головнев А.В. (2014). Этнологическая экспертиза в сценариях ресурсного освоения Ямала // Уральский исторический вестник. № 2 (43). С. 143–153.
- Иванова А.П. (2022). Совершенствование методики отбора инвестиционных проектов // Экономика и социум. № 6–2 (97). С. 429–436.
- Квашнин Ю.Н. (2012). Этнические и демографические процессы у тазовских ненцев в начале XXI века // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 3 (18). С. 141–152.
- Косов М.Е. (2017). Оценка эффективности инвестиционных проектов с государственным участием // Вестник Удмуртского ун-та. Сер.: Экономика и право. Т. 27. № 6. С. 31–40.
- Лебедев И.А., Прасолов В.И. (2022). Методы оценки эффективности инвестиционных проектов // Вестник евразийской науки. Т. 14. № 6.
- Марголин А.М. (2007). Экономическая оценка инвестиционных проектов. Москва: Экономика. 367 с.
- Мартынова Е.П. (2013). «Чужие» в тазовской тундре // Вестник Томского гос. ун-та. История. № 4 (24). С. 72–77.
- Мартынова Е.П., Новикова Н.И. (2011). Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения: этнологическая экспертиза 2011 года. Москва: ИП А.Г. Яковлев. 132 с.
- Нечаева Н.А. (2019). Методика отбора инвестиционных проектов для предоставления мер государственной поддержки // Мир экономики и управления. Т. 19. № 3. С. 22–40.
- Нечаева Н.А. (2022). Экспресс-методика отбора инвестиционных проектов, претендующих на государственную поддержку // Известия Санкт-Петербургского гос. экон. ун-та. № 2 (134). С. 177–181.
- Полтева Т.В. (2021). Совершенствование методики оценки инновационных проектов // Вестник Поволжского гос. ун-та сервиса. Сер.: Экономика. № 2 (65). С. 69–76.
- Серов В.М., Тихонов Ю.П. (2021). Развитие методологии оценки экономической эффективности инвестиционных проектов // Журнал экономической теории. Т. 18. № 3. С. 433–447. URL: <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-3.8>
- Суслов В.И., Новикова Т.С., Гулакова О.И. (2021). Ценовые аспекты оценки инвестиционных проектов // Экономика региона. Т. 17. № 1. С. 16–30. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-2>

- Шибикин Д.Д. (2019). К вопросу о технической эффективности инвестиционных проектов // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. Т. 19. № 1. С. 101–113. URL: <https://doi.org/10.14529/ctcr190109>
- Bartošová V., Majerčák P., Hrašková D. (2015). Taking risk into account in the evaluation of economic efficiency of investment projects: Traditional methods. *Procedia Economics and Finance*, 24, 68–75. Available at: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00614-0](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00614-0)
- Chernyaev M.V., Boiko A.A. (2022). Economic efficiency of gas industry investment projects in Russia on the example of export gas pipelines. *RUDN Journal of Economics*, 30 (4), 587–601. Available at: <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-4-587-601>
- Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V. (2017). Selection of priority investment projects for the development of the Russian Arctic. *Polar Science*, 14, 68–77. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.polar.2017.10.003>
- Raos S., Hraníć J., Rajšl I. (2024). Multi-criteria decision-making method for evaluation of investment in enhanced geothermal systems projects. *Energy and AI*, 100390. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.egyai.2024.100390>
- Shi J., Zhou N. (2012). A quantitative transportation project investment evaluation approach with both equity and efficiency aspects. *Research in Transportation Economics*, 36 (1), 93–100. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.retrec.2012.03.002>
- Zenkovich M.V., Drevs Y.G., Inozemtseva V.S., Shevchenko N.A. (2021). Industrial plants investment projects efficiency estimation based on simulation and artificial intelligence methods. *Procedia Computer Science*, 190, 852–862. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.06.107>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Евгений Всеволодович Балацкий – доктор экономических наук, профессор, директор, Центр макроэкономических исследований, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, 109456, г. Москва, 4-й Вешняковский пр., д. 4); главный научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (Российская Федерация, 117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 47); e-mail: evbalatsky@inbox.ru

Наталья Александровна Екимова – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Центр макроэкономических исследований, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, 109456, г. Москва, 4-й Вешняковский пр., д. 4; e-mail: n.ekimova@bk.ru)

Balatsky E.V., Ekimova N.A.

ASSESSMENT OF INVESTMENT PROJECTS PRIORITIZATION IN SMALL MUNICIPALITIES (CASE STUDY OF THE FAR NORTH TERRITORIES)

The article deals with the procedure for assessing the priority of investment projects necessary to accelerate the socio-economic development of small municipalities on the example of Tazovsky District of the Yamal-Nenets Autonomous Area. Small municipalities are defined as municipalities with a population of up to 50 thousand people. In general, the procedure for assessing the priority of investment projects involves six stages: a desk study of the municipal economy, its opportunities and constraints to identify potential areas for the implementation of business projects; generation

of a portfolio of potential projects by an expert group using the brainstorming method, which claim the greatest demand from the economy of the studied municipality; conducting a questionnaire survey of six groups of the population of the district in relation to the generated portfolio of potential projects; sifting the list of projects in accordance with the selection rule, which defines the lower boundary of the cutoff of the average project support index, and the rule of absence of social conflict, which defines the upper boundary of the divergence of extreme estimates of group trust indices. Approbation of the proposed analytical procedure for Tazovsky District of the Yamal-Nenets Autonomous Area made it possible to select 14 of 27 projects as the most preferable, which in turn are segmented into three groups: the most popular, promising and moderately important. The paper discusses the issue of replicating the proposed algorithm for evaluating investment projects to a wide class of small municipalities.

Investment project, small municipalities, evaluation, selection, prioritization.

REFERENCES

- Akchurina I.G., Tereshina D.G. (2017). City investment passport: Methods for prioritizing investment projects. *Trudy Bratskogo gos. un-ta. Ser.: Ekonomika i upravlenie*, 1, 28–33 (in Russian).
- Alabugin A.A., Kochegarova L.G. (2013). Methodology for selecting investment projects at the regional level using an integration evaluation model. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 8, 289–293 (in Russian).
- Aleksanov D.S., Koshelev V.M., Chekmareva N.V. (2022). On the assessment of the budget efficiency of investment projects. *Upravlencheskii uchët*, 7–2, 181–192. Available at: <https://doi.org/10.25806/uu7-22022181-192> (in Russian).
- Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2022). Regional development agencies in Russia: Finish or restart? *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki*, 3, 47–61. Available at: https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2022_3_47_61 (in Russian).
- Bartošová V., Majerčák P., Hrašková D. (2015). Taking risk into account in the evaluation of economic efficiency of investment projects: Traditional methods. *Procedia Economics and Finance*, 24, 68–75. Available at: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00614-0](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00614-0)
- Chernyaev M.V., Boiko A.A. (2022). Economic efficiency of gas industry investment projects in Russia on the example of export gas pipelines. *RUDN Journal of Economics*, 30(4), 587–601. Available at: <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2022-30-4-587-601>
- Golovnev A.V. (2014). Ethnological expertise in the scenarios of resource development of Yamal Peninsula. *Ural'skii istoricheskii vestnik=Ural Historical Journal*, № 2 (43). С. 143–153 (in Russian).
- Ivanova A.P. (2022). Improving the methodology for selecting investment projects. *Ekonomika i sotsium*, 6–2(97), 429–436 (in Russian).
- Kosov M.E. (2017). Evaluation of efficiency of investment projects with state support. *Vestnik Udmurtskogo un-ta. Ser.: Ekonomika i pravo*, 27(6), 31–40 (in Russian).
- Kvashnin Yu.N. (2012). Ethnic and demographic processes among the Tazov Nenets at the beginning of the 21st century. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 3(18), 141–152 (in Russian).
- Lebedev I.A., Prasolov V.I. (2022). Methods for assessing the efficiency of investment projects. *Vestnik evraziiskoi nauki=The Eurasian Scientific Journal*, 14(6) (in Russian).
- Margolin A.M. (2007). *Ekonomicheskaya otsenka investitsionnykh projektov* [Economic Evaluation of Investment Projects]. Moscow: Ekonomika.
- Martynova E.P. (2013). “Aliens” in the Tazov tundra. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Istoriya*, 4(24), 72–77 (in Russian).
- Martynova E.P., Novikova N.I. (2011). *Tazovskie nentsy v usloviyakh neftegazovogo osvoeniya: etnologicheskaya ekspertiza 2011 goda* [Tazov Nenets in the Conditions of Oil and Gas Development: Ethnological Expertise in 2011]. Moscow: IP A.G. Yakovlev.

- Nechaeva N.A. (2019). Investment project selection methods for the provision of state support measures. *Mir ekonomiki i upravleniya=World of Economics and Management*, 19(3), 22–40 (in Russian).
- Nechaeva N.A. (2022). Express method of selection of investment projects applying for state support. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gos. ekon. un-ta*, 2(134), 177–181 (in Russian).
- Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V. (2017). Selection of priority investment projects for the development of the Russian Arctic. *Polar Science*, 14, 68–77. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.polar.2017.10.003>
- Polteva T.V. (2021). Improving the methodology for evaluating innovative projects. *Vestnik Povolzhskogo gos. un-ta servisa. Ser.: Ekonomika*, 2(65), 69–76 (in Russian).
- Raos S., Hranic J., Rajšl I. (2024). Multi-criteria decision-making method for evaluation of investment in enhanced geothermal systems projects. *Energy and AI*, 100390. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.egyai.2024.100390>
- Serov V.M., Tikhonov Yu.P. (2021). Methodology for the evaluation of the economic effectiveness of investment projects. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii=Russian Journal of Economic Theory*, 18(3), 433–447. Available at: <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-3.8> (in Russian).
- Shi J., Zhou N. (2012). A quantitative transportation project investment evaluation approach with both equity and efficiency aspects. *Research in Transportation Economics*, 36(1), 93–100. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.retrec.2012.03.002>
- Shibikin D.D. (2019). On the question of the technical effectiveness of investment projects. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gos. un-ta. Ser.: Komp'yuternye tekhnologii, upravlenie, radioelektronika=Bulletin of the South Ural State University. Ser. Computer Technologies, Automatic Control, Radio Electronics*, 19(1), 101–113. Available at: <https://doi.org/10.14529/ctcr190109> (in Russian).
- Suslov V.I., Novikova T.S., Gulakova O.I. (2021). Price effects in the evaluation of investment projects. *Ekonomika regiona=Economy of Region*, 17(1), 16–30. Available at: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-2> (in Russian).
- Zenkovich M.V., Drevs Y.G., Inozemtseva V.S., Shevchenko N.A. (2021). Industrial plants investment projects efficiency estimation based on simulation and artificial intelligence methods. *Procedia Computer Science*, 190, 852–862. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.06.107>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgeny V. Balatsky – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Director, Macroeconomic Research Center, Financial University under the Government of the Russian Federation (4, 4th Veshnyakovsky Avenue, Moscow, 109456, Russian Federation); Chief Researcher, Central Economics and Mathematics Institute, RAS (47, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117418, Russian Federation); e-mail: evbalatsky@inbox.ru

Natalya A. Ekimova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Macroeconomic Research Center, Financial University under the Government of the Russian Federation (4, 4th Veshnyakovsky Avenue, Moscow, 109456, Russian Federation); e-mail: n.ekimova@bk.ru